

Министерство образования и науки Российской Федерации

УДК
ГРНТИ
Инв. №

УТВЕРЖДЕНО:

Исполнитель:
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н.Ельцина»

От имени Руководителя организации

_____/Иванов А.О./
М.П.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

о выполнении 6 этапа Государственного контракта
№ П1216 от 04 июня 2010 г. и Дополнению от 05 марта 2011 г. № 1, Дополнению от 29
июня 2011 г. № 2

Исполнитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Программа (мероприятие): Федеральная целевая программа «Научные и научно-
педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., в рамках реализации
мероприятия № 1.3.1 Проведение научных исследований молодыми учеными -
кандидатами наук.

Проект: Развитие вербализации и опознания эмоций как основа эмоционального
интеллекта

Руководитель проекта:

_____/Иванова Екатерина Сергеевна
(подпись)

Екатеринбург
2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Аннотированная справка по научным результатам НИР, полученным на предыдущих этапах.
2. Аналитический отчет о проведении теоретических исследований.
3. Отчет по обобщению и оценке результатов исследований.

3.1. Модель, позволяющая увеличить объем знаний для более глубокого понимания проблемы естественной и сформированной динамики эмоционального интеллекта.

3.2. Рекомендации по возможности использования результатов ПНИР в реальном секторе экономики.

4. Публикации результатов НИР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Заключительный этап научно-поискового исследования «Развитие вербализации и опознания эмоций как основа эмоционального интеллекта» был направлен согласно Плану экспериментальных исследований по Госконтракту № П1216 на обобщение результатов трехлетнего лонгитюдного экспериментального плана, выполняемого с целью получения новых данных о влиянии развития способности вербализовать и осознавать эмоции по лицевой экспрессии на показатели эмоционального интеллекта, а также сравнение полученных результатов с предварительными данными предыдущих этапов работы.

Основная цель VI-го этапа исследования: описать основные тенденции развития эмоционального интеллекта на протяжении возрастного отрезка 14-35 лет, опираясь на данные трехлетнего лонгитюдного эксперимента и срезовых исследований, осуществленных в ходе выполнения НИР.

Объект исследования: развитие базовых (опознание и вербализация эмоций) и процессуальных (межличностный и внутриличностный) компонентов эмоционального интеллекта с учетом возраста и пола испытуемых.

Предмет шестого этапа исследования: модель развития эмоционального интеллекта, учитывающая поло-возрастные особенности и возможность оказания формирующих воздействий.

Характер исследования: фундаментальный, экспериментальный.

Задачи исследования:

1. Статистический анализ данных по результатам срезовых исследований и лонгитюдного эксперимента, оценка воспроизводимости результатов, получаемых в результате реализации данных программ.

2. Представление результатов работ по НИР на выставках образовательных ресурсов, подготовка к печати в зарубежном журнале статьи по развитию эмоционального интеллекта.

Методы решения задач 6 этапа НИР: анализ литературы, обобщение и систематизация экспериментальных данных, моделирование на базе эмпирических знаний.

Ожидаемые результаты шестого этапа научно-поисковой работы:

Практические результаты. Завершение трехлетнего лонгитюдного эксперимента в сочетании со срезовыми исследованиями позволит дать объективную картину естественной и сформированной динамики эмоционального интеллекта. Описание прогнозируемой траектории развития перечисленных составляющих под влиянием формирующих воздействий у лиц разного пола и возраста. Формулировка принципов построения программ развития эмоционального интеллекта в подростковом, юношеском и молодом возрасте. Полученные данные будут отражены в научной статье для зарубежного журнала.

Теоретические результаты. Построение целостной модели, отражающей динамику процессуальных (межличностное управление и понимание эмоций, внутриличностное управление и понимание, экспрессия эмоций) и базовых (вербализации и опознания эмоций) компонентов эмоционального интеллекта с учетом возрастных и гендерных особенностей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Аннотированная справка по научным результатам НИР, полученным на предыдущих этапах

В ходе выполнения НИР «Развитие вербализации и опознания эмоций как основа эмоционального интеллекта» в течение 1-5 этапов (2010-2012гг.) были получены результаты, имеющие большое значение для развития данного направления в науке, образовании и прикладной психологии.

Основные теоретические результаты заключаются в анализе и обобщении работ отечественных и зарубежных исследователей по вопросам развития эмоционального интеллекта, проведении собственных экспериментальных исследований, на основании чего была предложена авторская модель эмоционального интеллекта, рассматривающая опознание эмоций и способность вербализовать эмоции в качестве базовых структурных компонентов эмоционального интеллекта, а способность понимать эмоции (собственные и окружающих), управлять ими, выражать с помощью экспрессии – как процессуальные компоненты эмоционального интеллекта. Была показана гетерохронность показателей эмоционального интеллекта: от средних и низких значений в подростковом и старшем школьном возрасте (14-17 лет) к высоким и очень высоким в студенческом (18-21 год) и некоторое снижение – в молодом (25-35 лет). Доказано, что гендерные различия процессуальных компонентов эмоционального интеллекта носят неустойчивый характер как по обобщенным показателям, так и по большинству субшкал, за исключением внутриличностного управления – эта субшкала у юношей и молодых мужчин доминирует по сравнению с девушками и молодыми женщинами. Напротив, показатели структурных компонентов, в первую очередь, вербализации эмоций, и чуть менее наглядно – опознание лицевой экспрессии эмоций – демонстрируют устойчивые гендерные различия (в пользу женской выборки во всех

обследованных возрастных группах) и положительную возрастную динамику.

Также в результате реализации лонгитюдного плана эксперимента было показано, что структурные компоненты эмоционального интеллекта – опознание и вербализация эмоций – поддаются тренировке как в очных тренингах, так и при работе на дистанционном интернет-тренажере, демонстрируя выраженную положительную динамику. Процессуальные компоненты показывают чувствительность к формирующим воздействиям только в рамках очных тренингов.

Установлено, что в российской выборке существенно чаще (16-17% против 4-7%), чем в зарубежных (европейская, американская) наблюдаются высокие показатели алекситимии, что создает предпосылки для негативного прогноза, связанного со склонностью российских граждан соматизировать отрицательные эмоции и стрессы.

Помимо важных теоретических выводов, были получены прикладные и практические результаты:

Приняли участие в мероприятиях по теме НИР: учащиеся колледжей – 12 человек, школьники – 74 человека, студенты – 11 человек, аспиранты – 2 человека, молодые исследователи – 4 человека.

Защищено курсовых работ по теме НИР: 34.

Защищено дипломов по теме НИР: 6.

Защищено магистерских диссертаций по теме НИР: 1.

Разработано учебных пособий – 1; курсов лекций – 1; курсов практических занятий – 1; программ по дисциплинам – 1; тестов – 4.

Проведено психологическое обследование 810 человек в возрасте 14-35 лет, получивших индивидуальные заключения об уровне развития эмоционального интеллекта, опознания лицевой экспрессии, объема словаря эмоций, уровня алекситимии, в том числе, после прохождения очных и дистанционных тренинговых занятий по развитию эмоционального интеллекта.

Студенты, привлеченные к участию в разработке темы НИР, заняли призовые места в 2 Областных конкурсах: XIII Областной конкурс научных работ студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования Свердловской области "Научный Олимп" – 2 место в номинации «Гуманитарные науки» (2010г.); Региональный конкурс студентов, молодых ученых и специалистов Свердловской области – 1-2 места в номинации «Научно-исследовательские работы» (2011г.).

В рамках Ежегодной региональной конференции «Психология: от теории к практике» в 2011 и 2012гг. проходила секция «Эмоциональный интеллект: проблемы и решения», в рамках которой студентами и магистрантами департамента психологии УрФУ было сделано 27 докладов.

Проведено 4 открытых научно-популярных лекций по темам «Эмоциональный интеллект в межличностных отношениях», «Мозг человека как детектор лжи», «Лицо человека – открытая книга», «Развитие эмоциональной сферы – основа психического здоровья» и 5 мастер-классов по теме «Лицевая экспрессия и детекция лжи».

В ходе достижения целевых индикаторов было принято участие в 2 всероссийских и 7 международных конференциях с представлением тезисов по теме НИР; в 4 выставках с представлением экспонатов и чтением открытых лекций, презентующих материалы НИР (2012г.).

Сертифицирован после апробации авторский тренинговый курс по развитию навыков опознания лицевой экспрессии, разработанный для подготовки специалистов системы МВД, охранных предприятий, специалистов по защите информации: «Профайлинг: коммуникативные техники детекции лжи» в Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиге: <http://www.oppl.ru/sertifikatsiya/reestr-prepodavateley-trenerov-ppl.html> (№50).

Опубликовано статей по теме НИР: всего – 8, в том числе, в высокорейтинговых журналах из перечня ВАК – 5, в рецензируемых журналах – 3.

Опубликовано методическое пособие для психологов и специалистов сферы образования: «Программа развития эмоционального интеллекта «Green Emotion».

Находятся в печати:

1. Статья в журнале, рекомендованном ВАК: «Эмоциональный интеллект: новые тенденции экспериментального исследования»;
2. Методическое пособие объемом 2,5 авторских листа: «Эмоциональный интеллект: апробированные программы развития»;
3. Монография объемом 11 авторских листов «Эмоциональный интеллект: опыт экспериментального исследования, проблемы, решения»

Создан и активно функционирует Интернет-ресурс www.emintel.ru «Дистанционный тренажер опознания и вербализации эмоций», направленный на развитие способности опознавать лицевую экспрессию и вербализировать эмоции. Ресурс также включает: диагностический блок, доступный зарегистрированным пользователям, а также в открытом доступе представлены подборки статей по вопросам эмоционального интеллекта, опознания лицевой экспрессии, словаря эмоций, алекситимии.

2. Аналитический отчет о проведении теоретических исследований.

Анализ публикаций как отечественных, так и зарубежных авторов показывает, что изучать эмоциональный интеллект, подчеркивать связь тех или иных исследовательских результатов с его проявлениями стало сейчас чрезвычайно модным. Эмоциональным интеллектом – и в науке, и в бизнесе – сейчас стремятся объяснить самые разные уровни достижений личности: от принятия решений до успеха в карьере, от обучаемости до способности влиять на массы и вести их за собой (Д. Гоулман, 2009, 2010). Складывается

впечатление, что данный конструкт стал для исследователей своеобразной панацеей – ответом на все вопросы, которые столько десятков и сотен лет человечество не могло разрешить.

В настоящее время наблюдается колоссальное увеличение работ, авторы которых связывают свои результаты с эмоциональным интеллектом. Согласно данным Научной электронной библиотеки, с ключевым словосочетанием «эмоциональный интеллект» на ресурсе www.elibrary.ru в настоящее время представлены 287 русскоязычных публикаций – от тезисов до кандидатских диссертаций, датированных 2003-2012гг. Распределение количества публикаций по годам отражено на рисунке.

По запросу «emotional intelligence», т.е. с учетом доступных на НЭБ иностранных публикаций, число работ увеличивается на порядок и достигает 1597, датированных, начиная с 1993г. Если учесть, что каждая статья в НЭБ включает, в среднем, список литературы из 10 источников, то прирост объема информации по данной теме за последние 10 лет описывается показателями геометрической прогрессии.

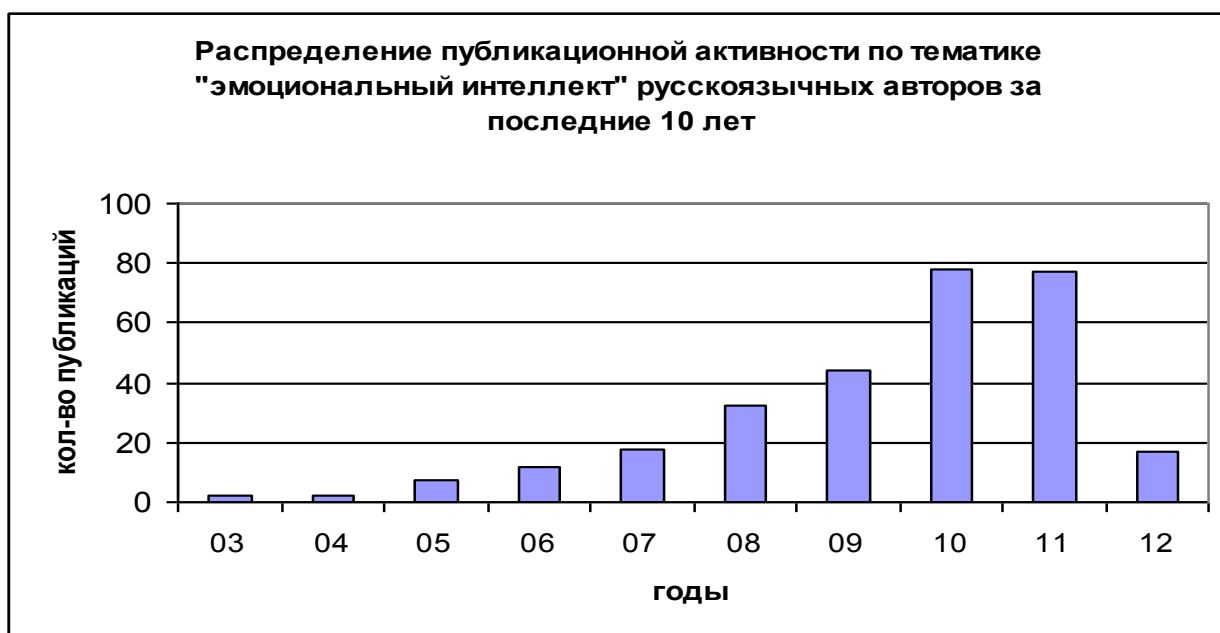

Рис.1. Распределение публикационной активности русскоязычных авторов по теме «эмоциональный интеллект» за 2003-2012гг.

Как видно из представленной на рисунке диаграммы, подъем интереса к вопросам эмоционального интеллекта, наметившийся в отечественной науке в 2008-2009гг., существенно возрос в 2010-2011гг. отметим, что хотя за первую половину 2012г. в НЭБ представлено 17 работ, однако анализ материалов ряда конференций показывает, что публикаций существенно больше. Так, в двухтомном сборнике Пятой международной конференции по когнитивной науке (Калининград, 2012), из 529 тезисов 24 публикации посвящены тем или иным аспектам данной проблемы. Таким образом, «эмоциональная революция», зафиксированная в сборнике «Российская империя чувств» (2010г.) для целого ряда гуманитарных дисциплин, состоялась и для психологии. И произошло это в значительной мере благодаря введению понятия «эмоциональный интеллект», который позволил примирить между собой многочисленных представителей интеллектуально-когнитивного принципа как основы изучения психического и разрозненную группу исследователей, придававших большое значение вопросам изучения эмоциональной составляющей жизни, общения, деятельности и развития человека (Якобсон П.М., 1956, Вилюнас В.К., 1976, Никифоров А.С., 1978, Лук А.Н., 1982, Гозман Л.Я., 1987).

На примере русскоязычных авторов анализ содержания доступных в печатном и электронном виде публикаций по проблеме эмоционального интеллекта показывает их существенную неоднородность, которую можно описать, во-первых, с точки зрения проработанности научно-исследовательской позиции автора, его методологической платформы и осознанном использовании существующих моделей эмоционального интеллекта, во-вторых, наблюдается существенный разброс отраслей актуального/планируемого практического применения разработок по теме, в-третьих, публикации различаются в зависимости от решаемой проблемы – либо это глубокая исследовательская разработка, либо частное исследование, в котором привлечение конструкта «эмоциональный интеллект» позволяет лишь наметить перспективные задачи.

Ядром всей этой динамичной, постоянно развивающейся системы знаний являются публикации ряда авторов, содержащие теоретический анализ моделей эмоционального интеллекта (Н.И. Андреева, 2006, 2009, Люсин Д.В., 2006, Ушаков Д.В., 2004). Вплотную к ним примыкают исследования, направленные на разработку и адаптацию методик измерения эмоционального интеллекта (Овсянникова В.В., Люсин Д.В., 2009, Сергиенко Е. А., Ветрова И. И., 2009). Третий круг работ представлен довольно обширным спектром исследований, направленных на поиск корреляций эмоционального интеллекта с различными психологическими характеристиками – от темперамента до гендерной идентичности (Егоров И.А., 2006, Выходил Н.А, 2009, Степанов И.С., 2008, Овсянникова В.В., 2007, Панкова Т.А., 2010), с учетом возрастных особенностей и сферы деятельности испытуемых.

И фактически необозримым, но весьма ощутимым по своему влиянию на процесс популяризации данного конструкта является четвертый уровень – это работы преимущественно смежных к психологии исследователей – педагогов, медиков, управленцев, маркетологов, специалистов в сфере рекламы и продаж, которые рассматривают эмоциональный интеллект в качестве полезной объяснительной модели, помогающей понять успешность деятельности в рамках перечисленных областей практической деятельности. Эта, четвертая группа работ, с одной стороны, демонстрирует популяризацию данного конструкта, его внедрение в общечеловеческую практику взаимоотношений, а с другой – размывает границы понятия, выхолащивая его содержание, превращая в фантом.

Обращает на себя внимание тот факт, что стремление «быть в тренде» идей эмоционального интеллекта охватило и закреплённых в науке исследователей. Вполне понятно, когда представители бизнеса начинают активно эксплуатировать очередной конструкт, какими были в свое время «профессионально важные качества», «тайм-менеджмент», «стресс-менеджмент», «выгорание», «компетенции» и т.д. Однако закономерно

возникает вопрос: насколько полезно с точки зрения развития науки как технологии приобретения фундаментального общечеловеческого знания следование такого рода моде?

Складывается впечатление, что для некоторых исследователей упомянуть о том, что их результаты вносят вклад в понимание структуры/взаимосвязей эмоционального интеллекта – необходимый и достаточный шаг, за которым, к сожалению, не следует процесс анализа и описания заявленной системы связей. Нередко интересные и ценные, вполне самодостаточные работы, выполненные в рамках методики обучения языкам, музыке, исполнительской деятельности, завершаются чужеродной встройкой в виде попытки автора связать полученные результаты с развитием/функционированием эмоционального интеллекта. Особенно обращает на себя внимание умозрительность таких рассуждений, не подкрепленная эмпирическими данными и соответствующими психологическими измерениями и процедурами оценки эмоционального интеллекта.

Собственный исследовательский опыт позволяет автору подчеркнуто осторожно относиться к разного рода скороспелым заявлениям, так как в сфере изучения эмоционального интеллекта существует масса подводных камней, связанных с тем, что «очевидные» и «ставшие общепринятыми» тезисы о возрастных особенностях, гендерных различиях, динамике эмоционального интеллекта и его влиянии на те или иные показатели успешности деятельности, особенности поведения – все эти активно цитируемые утверждения при тщательной экспериментальной проверке рассыпаются, как кусочки картины, сложенной из плохо подобранных пазлов. И большую роль здесь играет проработанность теоретической позиции исследователя.

Подчеркнем, что в настоящее время ведущими стали два подхода к описанию структуры эмоционального интеллекта: это смешанная модель (Р. Бар-Он, Д. Гоулман), которая включает в себя большой и разнообразный

перечень эмоционально-личностных и поведенческих особенностей, и модель способностей (Дж. Майер, Д. Карузо и П. Сэловей), которая ограничивается указанием на несколько навыков общения и взаимодействия, которые нуждаются в операционализации.

В рамках первого варианта модели сбор данных идет преимущественно за счет использования опросников – самоотчетов. Это вполне прогностично для получения большого количества интеркорреляций между опросниками, выявляющими эмоциональный интеллект, и интересующими исследователя/ей показателями, также измеряемыми посредством самонаблюдения испытуемого. Активно применяемый в такого рода работах статистический подход при сборе эмпирических данных обеспечивает получение ряда корреляционных связей, вполне достаточных для того, чтобы подтвердить аксиому о единстве психического. Однако, эти результаты не выдерживают проверки практикой. Проблема заключается в том, что такое описание эмоционального интеллекта, много-многозначно связанного в сознании авторов буквально со всеми доступными измерению психологическими характеристиками, полностью размывает решение вопроса о его целенаправленном развитии. Сейчас даже появился термин «опосредованное развитие эмоционального интеллекта» (М.С. Пантилеева), который предполагает получение положительной динамики в условиях, когда тренируются навыки эмпатии, манипулирования или социальной чувствительности, а также изучения иностранных языков

В итоге возникает исследовательская ловушка: с одной стороны, эмоциональный интеллект оказывается связан с большим перечнем психологических характеристик, с другой стороны, он становится фантомом, который никто не может объективно выделить и измерить, так как содержание и наполненность этого конструкта в результате обнаружения очередных «сильных корреляций» перетекает и полностью отождествляется с креативностью, экстравертированностью, социальным интеллектом,

превращаясь в ненужную словесную надстройку, очередное приумножение сущностей сверх необходимого.

Второй подход, опирающийся на модель способностей, также не защищен от критики. Но его издержки лежат несколько в другой плоскости. Так, стремление операционализировать метаспособность, называемую «эмоциональный интеллект», разложить на более простые и объективированные составляющие, наталкивается на необходимость буквально с нуля создавать экспериментальные методики измерения точности восприятия лицевой экспрессии, степени понимания речи и поведения окружающих, уровня развития навыков саморегуляции и т.д. При этом измерение одной из составляющих, безусловно, не позволяет сделать заключение об уровне развития эмоционального интеллекта в целом, что ограничивает применимость такого рода методик и на практике, и в исследовательских целях.

Попытка соединить два этих подхода, осуществленная при реализации первых этапов НИР (Иванова, 2010, 2011), и эмпирически проверить, насколько лица, получающие по самоотчетам высокие показатели эмоционального интеллекта, действительно, способны точно воспринимать эмоции окружающих, верно определять и называть их – показала, что данная взаимосвязь обнаруживается только в локальных выборках.

Аналогичным образом рассмотрение гендерных различий межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта на ряде выборок не позволяет однозначно подтвердить тезис о более высоких показателях эмоционального интеллекта в женской выборке: в зависимости от возрастного этапа, значения гендерные различия проявляются то в пользу одной, то в пользу другой выборки, причем происходит это то за счет межличностного, то за счет повышения внутриличностного эмоционального интеллекта.

Довольно однозначно можно принять тезис о тренируемости эмоционального интеллекта и его составляющих, с важным уточнением:

лучше всего развиваются показатели восприятия невербального поведения, вербализация эмоций и межличностный эмоциональный интеллект в целом. Внутрилиchnостный эмоциональный интеллект гораздо в меньшей степени поддается формирующим воздействиям.

Таким образом, представляется значимым направлением дальнейших исследований структуризация обширного потока информации по различным вопросам изучения эмоционального интеллекта и определение ориентиров, которые позволят более упорядоченно и системно продолжать разрабатывать данную, безусловно, актуальную проблематику.

3. Отчет по обобщению и оценке результатов исследований.

3.1. Модель естественной и сформированной динамики эмоционального интеллекта с учетом возрастных и гендерных различий.

В результате экспериментальных работ, выполненных в рамках НИР, и анализа различных источников, представляющих исследования отечественных и зарубежных авторов, был выявлен ряд противоречий между закрепившимися в представлениях исследователей тенденциями, характеризующими различные аспекты развития и особенностей эмоционального интеллекта и эмпирическими данными. Также были установлены новые, ранее не получавшие эмпирическую проверку, факты о естественной и сформированной динамике эмоционального интеллекта.

1. Эмоциональный интеллект, измеренный по показателям методики – самоотчета (ЭМИн Д.В. Люсина) демонстрирует нелинейную возрастную динамику: существенно повышаясь от подросткового возраста (14-17 лет) к студенческому (18-21), он несколько снижается в молодом (25-35 лет). Это не согласуется с позицией Д. Гоулмана, утверждающего, что эмоциональный интеллект развивается на протяжении всей жизни. Так как в выборке

молодых специалистов значительную часть составляли представители социномических профессий, становится очевидно, что развитие возможно лишь при условии высокой мотивации личности к постоянному совершенствованию этой способности. В наблюдаемой выборке можно видеть лишь отдельные случаи высокого уровня развития эмоционального интеллекта (около 12% обследованных).

2. Гендерные различия, обозначаемые рядом авторов (Д.В. Люсин, Грошев, Степанов) в пользу женской выборки, не получили однозначного экспериментального подтверждения. При микрогенетическом анализе в подростковом возрасте (14-17 лет) показатели межличностного эмоционального интеллекта выше у девушек. Однако на последующих этапах онтогенеза происходит подъем показателей внутриличностного эмоционального интеллекта у юношей на фоне общего роста самооценки уровня эмоционального интеллекта в обеих гендерных группах, в результате чего различия по общему показателю становятся недостоверны. В молодом возрасте выявлено неоднородное снижение показателей эмоционального интеллекта в обеих выборках. Очевидно, это связано с более критичной самооценкой, а также специализацией в сторону одного из видов – межличностного или внутриличностного – на фоне взаимодействия процессов личностного созревания и профессионализации. В молодом возрасте гендерные различия наблюдаются только по субшкале, отображающей контроль экспрессии. Преобладание этого показателя у молодых мужчин, очевидно, связано с устойчивыми гендерными стереотипами, диктующими контроль эмоциональных проявлений в качестве значимого компонента маскулинности.

3. Система очных тренингов выявила, что наиболее чувствительны к воздействию традиционных средств социально-психологического тренинга (игры, обсуждения, совместная деятельность, дискуссии) именно

составляющие межличностного эмоционального интеллекта, а также опознание и вербализация эмоций

4. Разработанная и апробированная программа дистанционного развития эмоционального интеллекта доказал свою эффективность за счет активизации базовых компонентов – опознания и вербализации эмоций.

5. В результате сочетания в рамках НИР срезового и лонгитюдного планов экспериментальных работ было установлено, что при оказании формирующих воздействий естественная динамика, наблюдаемая в группе учащихся и студентов, оказывается достоверно менее выражена, чем при системной тренировке как посредством очных тренингов, так и с помощью дистанционного Интернет-тренажера.

6. Выявлено, что при оказании формирующих воздействий внутриличностный эмоциональный интеллект и алекситимия продемонстрировали относительную независимость от увеличения базовых компонентов и межличностной составляющей эмоционального интеллекта. Вероятно, это связано с тем, что они отражают уже не столько непосредственное восприятие, сколько познание другого человека, что предполагает активизацию когнитивных стратегий, рефлексивности, самоконтроля. Очевидно, что лица юношеского и молодого возраста еще не готовы к такого рода психологической деятельности, поэтому полученная динамика компонентов, напрямую связанных с межличностным взаимодействием, вполне объяснима.

7. Установлено, что при отсутствии формирующих воздействий не наблюдается значимых положительных интеркорреляций между общим уровнем, а также субшкалами эмоционального интеллекта и показателями точности опознания лицевой экспрессии и объемом активного словаря эмоций, хотя эти факторы обсуждаются во всех зарубежных моделях эмоционального интеллекта (Р. Бар-Он, Дж. Мейер-П. Салавей_Д.Карузо, Д. Гоулман). Также отрицательная связь между эмоциональным интеллектом и

алекситимией прослеживается только в выборке девушек – подростков. После оказания формирующих воздействий (очные тренинги или работа на дистанционном Интернет-тренажере) в результате осознания и развития своих коммуникативных и регуляторных способностей, испытуемые демонстрируют прогнозируемые отрицательные корреляции эмоционального интеллекта, объема словаря эмоций и алекситимии и положительные интеркорреляции межличностного эмоционального интеллекта с объемом активного словаря эмоций и точностью опознания лицевой экспрессии. Также оказываются более тесно согласованы вербализация и опознание эмоций. В аналогичных, повторно обследованных поло-возрастных группах, при наличии некоторой динамики эмоционального интеллекта, значимых интеркорреляций не наблюдается. Это объясняется гармонизацией и более адекватной самооценкой участниками очного и дистанционного тренингов своих коммуникативно-регуляторных способностей после оказания формирующих воздействий.

8. В целом, выявлено, что наиболее существенную и стабильную положительную динамику в обследованных поло-возрастных группах демонстрирует объем активного словаря эмоций и развитие точности опознания лицевой экспрессии.

9. Установлено, что максимальную чувствительность к формирующим воздействиям демонстрируют испытуемые подросткового возраста. Это объясняется тем, что в данный период онтогенеза деятельность общения, в рамках которой формируется эмоциональный интеллект, является ведущей. На фоне активного развития абстрактно-логического мышления (по Ж. Пиаже) потребность подростка в общении и разнообразных межличностных контактах приводит к формированию индивидуальных стратегий взаимодействия, наиболее эффективных с учетом его личностных и конституциональных особенностей, что позволяет рассматривать данный период в качестве сензитивного для развития эмоционального интеллекта.

Полученные данные получили свое обобщение и развитие в авторской модели эмоционального интеллекта, согласно которой, эмоциональный интеллект представляет собой один из видов множественного интеллекта (по Г. Гарднеру). Это обуславливает большую значимость социального окружения, насыщенности развивающей среды, особенно в сенситивный период (подростковый возраст). Также, как и всякий вид интеллекта, эмоциональный интеллект предполагает наличие базовых структурных компонентов. Как для психометрического интеллекта примером этого компонента является общая осведомленность, так и для эмоционального можно выделить развитый навык вербализации эмоций (способность сообщать о собственных переживаниях и адекватно номинировать – отражать состояние окружающих людей), наряду с высокой точностью опознания лицевой экспрессии. Эти компоненты работают в системе эмоционального интеллекта достаточно автономно, обеспечивая надежность оценки достоверности получаемой респондентом информации. Сопоставление вербальной и невербальной составляющей сообщения, осуществляемые независимо и параллельно, позволяет человеку максимально быстро и точно оценить правдивость/ложность получаемой информации.

Таким образом, опознание и вербализация эмоций в рамках авторской модели, предлагаемой на основании проверки и анализа статистически значимых экспериментальных данных, выступают в качестве автономных базовых компонентов эмоционального интеллекта.

В отношении межличностного управления и понимания эмоций, а также внутриличностного управления, понимания и экспрессии, выделяемых авторами (И.А. Андреева, Д.В. Люсин) в качестве психометрических субшкал эмоционального интеллекта, то перечисленные выше факты указывают на нелинейность их динамики, нестабильную связь с базовыми компонентами и существенную роль контекстуальных факторов. В

результате чего данные, безусловно, значимые, составляющие эмоционального интеллекта, вошли в предлагаемую авторскую модель в качестве процессуальных.

В целом, предлагаемая модель позволяет с одной стороны, операционализировать структурные компоненты эмоционального интеллекта, определить критериально точно измеряемые составляющие, которые объективно отражают предпосылки испытуемого к эффективному управлению эмоциями и регуляции чувств, а с другой – оставляет возможности для отслеживания вероятностных тенденций в развитии эмоционального интеллекта индивида как за счет количественного прироста базовых компонентов, так и за счет активизации процессуальных составляющих, зависящих от воздействия ситуативных факторов (социальная ситуация, мотивация личности к проявлению данной метаспособности и т.д.).

Таким образом, в данной модели получают свое отражение как зона актуального развития (определяется количественными характеристиками базовых компонентов – точности опознания и вербализации эмоций), так и зона потенциального развития, выражающаяся в самооценке процессуальных компонентов.

Предлагаемая модель подкрепляется апробированными авторскими методиками исследования базовых структурных компонентов эмоционального интеллекта – «Словарь эмоций» и «Тест лицевой экспрессии», получившими в результате реализации НИР активное внедрение и проверку психометрических показателей.

3.2. Рекомендации по возможности использования результатов ПНИР в реальном секторе экономики.

Созданные и апробированные в результате выполнения НИР обучающие и методические материалы, Дистанционный тренажер, программы и УМК образовательных дисциплин, система тренинговых занятий, рекомендуются к использованию в реальном секторе экономики, связанном с оказанием образовательных и психологических услуг населению, а именно:

- тренировка навыков опознавания лицевой экспрессии представителей социономических профессий (педагоги, психологи, врачи, специалисты охранных предприятий и таможенных служб, МВД, специалисты по проверке достоверности информации), профориентация и профконсультирование для специалистов сферы «человек-человек», развитие профессионально важных качеств: способности опознавать эмоции у специалистов различных уровней: профайлеры, специалисты по имиджу, продавцы-консультанты, топ-менеджеры, менеджеры по кадрам, менеджеры по работе с клиентами, психологи-тренеры, психологи-консультанты; развитие способности адекватно выражать эмоции артистов сцены, эстрады телевидения; развитие способности осознавать и вербализировать собственные эмоции у представителей социономических профессий с целью профилактики эмоционального выгорания.

Работа представителей этих профессий на апробированном в результате выполнения НИР Дистанционном тренажере опознавания и вербализации эмоций на ресурсе www.emintel.ru позволит им повысить эффективность своей работы, более успешно коммуницировать с клиентами, подчиненными и другими категориями граждан, подпадающими под влияние их профессиональных обязанностей. Также опыт создания такого рода Тренажера позволяет рекомендовать его в качестве прототипа для разработки аналогичных тренажеров, основанных на расширении визуального

сенсорного опыта за счет представления статичных и динамичных эмоциогенных стимулов и организации различных действий по манипулированию этими стимулами (сравнение, опознание, сортировка и пр.).

Апробированные в ходе выполнения НИР программы очных тренингов по развитию эмоционального интеллекта были представлены экспертной комиссии Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и получили сертификацию. Часть данных программ была включена в практическое руководство, разработанное в рамках НИР для педагогов-психологов образовательных учреждений, для психологов-тренеров с целью создания этими специалистами более эффективных практико-ориентированных активных форм обучения (тренинги, деловые игры, анализы случаев и пр.), учитывающих специфику сильных и слабых аспектов эмоционального интеллекта на разных возрастных этапах у представителей мужского и женского пола.

Учет выявленных в ходе НИР психологических особенностей испытуемых старшего школьного, студенческого, молодого возраста позволяет данным специалистам более успешно формировать важные личностные компетенции, связанные с навыками межличностного общения, осознанной регуляцией своих чувств и переживаний окружающих, расширять лексический запас эмотивных кодов эмоций, объективируют представления о многообразии эмоциональных явлений, в результате чего профилактируется алекситимия, повышается гармоничность и эффективность межличностных контактов, что положительно повлияет на качество жизни нашего общества целом, будет способствовать улучшению межличностных, межгрупповых и межрасовых взаимоотношений.

Рекомендации по использованию результатов НИР при создании научно-образовательных курсов:

- результаты исследования могут использоваться в качестве иллюстративных примеров при раскрытии содержания базовых курсов и курсов по выбору для

студентов-психологов таких как: «Общая психология. Раздел «Эмоции», «Дифференциальная психология», «Гендерная психология», «Психофизиология эмоций», «Развитие эмоций в онтогенезе», «Невербальное поведение», «Когнитивная психология», а также курса «Психология общения», который входит в ООП различных факультетов и специальностей.

Собранные теоретические и экспериментальные данные всех этапов НИР позволяют углубить содержание разрабатываемого междисциплинарного курса по выбору с рабочим названием «Вербальные и невербальные знаки эмоций», который был бы интересен не только студентам факультета психологии, но и студентам-лингвистам, студентам социологического, культурологического факультетов, студентам, специализирующимся по управлению персоналом, менеджменту и социальной работе, слушателям курсов повышения квалификации по направлению «Имиджология», «Деловые коммуникации».

Разработанный и апробированный Тренажер опознания и вербализации эмоций эффективен в качестве базы для тренировки практических навыков для магистрантов и слушателей Института переподготовки кадров в рамках таких курсов как «Коммуникативный профайлинг», «Возрастная психология». Использование электронного ресурса для диагностики и тренировки испытуемых, привлечение пользователей за счет постоянно обновляемой базы данных оригинальных тематических статей, ссылок, публикации основных теоретических и исследовательских результатов НИР, создает условия для повышения коммуникативной компетентности и культуры общения различных категорий населения. Разработка дополнительных модулей ресурса, направленных на углубленное развитие навыков опознания и вербализации эмоций, могут быть положены в основу дистанционных курсов подготовки специалистов в сфере «человек-человек». В целом, теоретические результаты, достигнутые в ходе выполнения НИР, позволяют внести существенный вклад в развитие научных представлений о

специфике развития эмоционального интеллекта на различных возрастных этапах, а активное внедрение этих знаний в практическую деятельность, связанную с оказанием психологических и образовательных услуг, позволяет положительно оценивать прикладное значение полученных данных.

The new model of emotional intelligence

Ivanova Ekaterina

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Abstract. Some models of emotional intelligence are observed. The influence of social skills to level of emotional intelligence are analyzed. According experimental data showed importance of verbalization of emotions and identification of facial expression as basic components of emotional intelligence.

Key words. Emotional intelligence, facial expression, verbalization of emotions.

For most of this century, scientists have worshipped the hardware of the brain and the software of the mind. But cognitive theory could simply not explain the questions we wonder about most: why some people just seem to have a gift for living well; why the smartest kid in the class will probably not end up the richest; why we like some people virtually on sight and distrust others; why some people remain buoyant in the face of troubles that would sink a less resilient soul. What qualities of the mind or spirit, in short, determine who succeeds?

The phrase «emotional intelligence» was coined by Yale psychologist Peter Salovey and the University of New Hampshire's John Mayer to describe qualities like understanding one's own feelings, empathy for the feelings of others and «the regulation of emotion in a way that enhances living» [10]. Their notion is about to bound into the national conversation, handily shortened to EQ, thanks to a new book, «Emotional Intelligence» by Daniel Goleman [6]. Goleman, a Harvard psychology Ph.D. and a New York Times science writer with a gift for making even the chewiest scientific theories digestible to lay readers, has brought together a decade's worth of behavioral research into how the mind processes feelings. His goal, he announces on the cover, is to redefine what it means to be smart. His

thesis: when it comes to predicting people's success, brainpower as measured by IQ and standardized achievement tests may actually matter less than the qualities of mind once thought of as «character» before the word began to sound quaint.

At first glance, there would seem to be little that's new here to any close reader of fortune cookies. Neither is it surprising that «people skills» are useful, which amounts to saying, it's good to be nice [8]. But if it were that simple, the book would not be quite so interesting or its implications so controversial.

Goleman is looking for antidotes to restore «civility to our streets and caring to our communal life». He sees practical applications everywhere for how companies should decide whom to hire, how couples can increase the odds that their marriages will last, how parents should raise their children and how schools should teach them. While children are still young, Goleman argues, there is a «neurological window of opportunity» since the brain's prefrontal circuitry, which regulates how we act on what we feel, probably does not mature until mid-adolescence [6].

While many researchers in this relatively new field are glad to see emotional issues finally taken seriously, they fear that a notion as handy as EQ invites misuse. Goleman admits the danger of suggesting that you can assign a numerical yardstick to a person's character as well as his intellect; Goleman never even uses the phrase EQ in his book. But he (begrudgingly) approved an «unscientific» EQ test in USA Today with choices «I can sense the pulse of a group or relationship and state unspoken feelings» [6].

«You don't want to take an average of your emotional skill», argues Harvard psychology professor Jerome Kagan, a pioneer in child-development research. «That's what's wrong with the concept of intelligence for mental skills too. Some people handle anger well but can't handle fear. Some people can't take joy. So each emotion has to be viewed differently» [2].

EQ is not the opposite of IQ. Some people are blessed with a lot of both, some with little of either. What researchers have been trying to understand is how they complement each other; how one's ability to handle stress, for instance, affects the ability to concentrate and put intelligence to use. Among the ingredients for success, researchers now generally agree that IQ counts for about 20%; the rest depends on everything from class to luck to the neural pathways that have developed in the brain over millions of years of human evolution [14].

It is actually the neuroscientists and evolutionists who do the best job of explaining the reasons behind the most unreasonable behavior. In the past decade or so, scientists have learned enough about the brain to make judgments about where emotion comes from and why we need it. Primitive emotional responses held the keys to survival: fear drives the blood into the large muscles, making it easier to run; surprise triggers the eyebrows to rise, allowing the eyes to widen their view and gather more information about an unexpected event. Disgust wrinkles up the face and closes the nostrils to keep out foul smells [4].

Emotional life grows out of an area of the brain called the limbic system, specifically the amygdala, whence come delight and disgust and fear and anger. Millions of years ago, the neocortex was added on, enabling humans to plan, learn and remember. Lust grows from the limbic system; love, from the neocortex. Animals like reptiles that have no neocortex cannot experience anything like maternal love; this is why baby snakes have to hide to avoid being eaten by their parents. Humans, with their capacity for love, will protect their offspring, allowing the brains of the young time to develop. The more connections between the limbic system and the neocortex, the more emotional responses are possible.

A hiker on a mountain path, for example, sees a long, curved shape in the grass out of the corner of his eye. He leaps out of the way before he realizes it is only a stick that looks like a snake. Then he calms down; his cortex gets the

message a few milliseconds after his amygdala and «regulates» its primitive response.

Without these emotional reflexes, rarely conscious but often terribly powerful, we would scarcely be able to function. «Most decisions we make have a vast number of possible outcomes, and any attempt to analyze all of them would never end», says University of Iowa neurologist Antonio Damasio. What tips the balance, Damasio contends, is our unconscious assigning of emotional values to some of those choices. Whether we experience a somatic response--a gut feeling of dread or a giddy sense of elation--emotions are helping to limit the field in any choice we have to make. If the prospect of lunch with a neurologist is unnerving or distasteful, Damasio suggests, the invitee will conveniently remember a previous engagement [13].

When Damasio worked with patients in whom the connection between emotional brain and neocortex had been severed because of damage to the brain, he discovered how central that hidden pathway is to how we live our lives. People who had lost that linkage were just as smart and quick to reason, but their lives often fell apart nonetheless. They could not make decisions because they didn't know how they felt about their choices. They couldn't react to warnings or anger in other people. If they made a mistake, like a bad investment, they felt no regret or shame and so were bound to repeat it.

If there is a cornerstone to emotional intelligence on which most other emotional skills depend, it is a sense of self-awareness, of being smart about what we feel. A person whose day starts badly at home may be grouchy all day at work without quite knowing why. Once an emotional response comes into awareness--or, physiologically, is processed through the neocortex--the chances of handling it appropriately improve. Scientists refer to «metamood», the ability to pull back and recognize that «what I'm feeling is anger», or sorrow, or shame.

Metamood is a difficult skill because emotions so often appear in disguise. A person in mourning may know he is sad, but he may not recognize that he is also angry at the person for dying - because this seems somehow inappropriate. A parent who yells at the child who ran into the street is expressing anger at disobedience, but the degree of anger may owe more to the fear the parent feels at what could have happened.

In Goleman's analysis, self-awareness is perhaps the most crucial ability because it allows us to exercise some self-control. The idea is not to repress feeling (the reaction that has made psychoanalysts rich) but rather to do what Aristotle considered the hard work of the will. «Anyone can become angry - that is easy», he wrote in the *Nicomachean Ethics*. «But to be angry with the right person, to the right degree, at the right time, for the right purpose, and in the right way--this is not easy».

Some impulses seem to be easier to control than others. Anger, not surprisingly, is one of the hardest, perhaps because of its evolutionary value in priming people to action. Researchers believe anger usually arises out of a sense of being trespassed against - the belief that one is being robbed of what is rightfully his [3, 12]. The body's first response is a surge of energy, the release of a cascade of neurotransmitters called catecholamines. If a person is already aroused or under stress, the threshold for release is lower, which helps explain why people's tempers shorten during a hard day. Scientists are not only discovering where anger comes from; they are also exposing myths about how best to handle it. Popular wisdom argues for «letting it all hang out» and having a good cathartic rant. But Goleman cites studies showing that dwelling on anger actually increases its power; the body needs a chance to process the adrenaline through exercise, relaxation techniques, a well-timed intervention or even the old admonition to count to 10.

The head of the company approached psychologist Martin Seligman at the University of Pennsylvania and invited him to test some of his theories about the

importance of optimism in people's success. His ideas are very similar with model of emotional intelligence of R. Bar-On. When optimists fail, he has found, they attribute the failure to something they can change, not some innate weakness that they are helpless to overcome. And that confidence in their power to effect change is self-reinforcing. Seligman tracked 15,000 new workers who had taken two tests. One was the company's regular screening exam, the other Seligman's test measuring their levels of optimism. Among the new hires was a group who flunked the screening test but scored as «superoptimists» on Seligman's exam. And sure enough, they did the best of all; they outsold the pessimists in the regular group by 21% in the first year and 57% in the second. For years after that, passing Seligman's test was one way to get hired as a MetLife salesperson.

Perhaps the most visible emotional skills, the ones we recognize most readily, are the «people skills» like empathy, graciousness, the ability to read a social situation. This ideas are very clear see in model of Salovey, Meyer, Caruso [9]. Researchers believe that about 90% of emotional communication is nonverbal. Harvard psychologist Robert Rosenthal developed the PONS test (Profile of Nonverbal Sensitivity) to measure people's ability to read emotional cues. He shows subjects a film of a young woman expressing feelings--anger, love, jealousy, gratitude, seduction--edited so that one or another nonverbal cue is blanked out. In some instances the face is visible but not the body, or the woman's eyes are hidden, so that viewers have to judge the feeling by subtle cues. Once again, people with higher PONS scores tend to be more successful in their work and relationships; children who score well are more popular and successful in school, even when their IQs are quite average.

Like other emotional skills, empathy is an innate quality that can be shaped by experience. Infants as young as three months old exhibit empathy when they get upset at the sound of another baby crying. Even very young children learn by imitation; by watching how others act when they see someone in distress, these children acquire a repertoire of sensitive responses. If, on the other hand, the

feelings they begin to express are not recognized and reinforced by the adults around them, they not only cease to express those feelings but they also become less able to recognize them in themselves or others.

Empathy too can be seen as a survival skill. Bert Cohler, a University of Chicago psychologist, and Fran Stott, dean of the Erikson Institute for Advanced Study in Child Development in Chicago, have found that children from psychically damaged families frequently become hypervigilant, developing an intense attunement to their parents' moods. One child they studied, Nicholas, had a horrible habit of approaching other kids in his nursery-school class as if he were going to kiss them, then would bite them instead. The scientists went back to study videos of Nicholas at 20 months interacting with his psychotic mother and found that she had responded to his every expression of anger or independence with compulsive kisses. The researchers dubbed them «kisses of death», and their true significance was obvious to Nicholas, who arched his back in horror at her approaching lips--and passed his own rage on to his classmates years later [11].

Empathy also acts as a buffer to cruelty, and it is a quality conspicuously lacking in child molesters and psychopaths. Goleman cites some chilling research into brutality by Robert Hare, a psychologist at the University of British Columbia. Hare found that psychopaths, when hooked up to electrodes and told they are going to receive a shock, show none of the visceral responses that fear of pain typically triggers: rapid heartbeat, sweating and so on. How could the threat of punishment deter such people from committing crimes?

It is easy to draw the obvious lesson from these test results. How much happier would we be, how much more successful as individuals and civil as a society, if we were more alert to the importance of emotional intelligence and more adept at teaching it? From kindergartens to business schools to corporations across the country, people are taking seriously the idea that a little more time spent on the «touchy-feely» skills so often derided may in fact pay rich dividends.

In the corporate world, according to personnel executives, IQ gets you hired, but EQ gets you promoted. Goleman likes to tell of a manager at AT&T's Bell Labs, a think tank for brilliant engineers in New Jersey, who was asked to rank his top performers. They weren't the ones with the highest IQs; they were the ones whose E-mail got answered. Those workers who were good collaborators and networkers and popular with colleagues were more likely to get the cooperation they needed to reach their goals than the socially awkward, lone-wolf geniuses [6].

When David Campbell and others at the Center for Creative Leadership studied «derailed executives», the rising stars who flamed out, the researchers found that these executives failed most often because of «an interpersonal flaw» rather than a technical inability. Interviews with top executives in the U.S. and Europe turned up nine so-called fatal flaws, many of them classic emotional failings, such as «poor working relations», being «authoritarian» or «too ambitious» and having «conflict with upper management» [11].

At the center's executive-leadership seminars across the country, managers come to get emotionally retooled. And the executives have an incentive to listen. Says Karen Boylston, director of the center's team-leadership group: «Customers are telling businesses, 'I don't care if every member of your staff graduated with honors from Harvard, Stanford and Wharton. I will take my business and go where I am understood and treated with respect».

Educators can point to all sorts of data to support this new direction. Students who are depressed or angry literally cannot learn. Children who have trouble being accepted by their classmates are 2 to 8 times as likely to drop out. An inability to distinguish distressing feelings or handle frustration has been linked to eating disorders in girls.

Many school administrators are completely rethinking the weight they have been giving to traditional lessons and standardized tests. Peter Relic, president of the National Association of Independent Schools, would like to junk the SAT

completely. «Yes, it may cost a heck of a lot more money to assess someone's EQ rather than using a machine-scored test to measure IQ," he says. "But if we don't, then we're saying that a test score is more important to us than who a child is as a human being. That means an immense loss in terms of human potential because we've defined success too narrowly».

This warm embrace by educators has left some scientists in a bind. On one hand, says Yale psychologist Salovey [12], «I love the idea that we want to teach people a richer understanding of their emotional life, to help them achieve their goals» But, he adds, «what I would oppose is training conformity to social expectations». The danger is that any campaign to hone emotional skills in children will end up teaching that there is a right emotional response for any given situation--laugh at parades, cry at funerals, sit still at church. «You can teach self-control», says Dr. Alvin Poussaint, professor of psychiatry at Harvard Medical School. «You can teach that it's better to talk out your anger and not use violence. But is it good emotional intelligence not to challenge authority?»

Some psychologists go further and challenge the very idea that emotional skills can or should be taught in any kind of formal, classroom way. Goleman's premise that children can be trained to analyze their feelings strikes Johns Hopkins' McHugh as an effort to reinvent the encounter group. He cites the description in Goleman's book of an experimental program at the Nueva Learning Center in San Francisco.

The problem may be that there is an ingredient missing. Emotional skills, like intellectual ones, are morally neutral. Just as a genius could use his intellect either to cure cancer or engineer a deadly virus, someone with great empathic insight could use it to inspire colleagues or exploit them. Without a moral compass to guide people in how to employ their gifts, emotional intelligence can be used for good or evil. Columbia University psychologist Walter Mischel, who invented the marshmallow test and others like it, observes that the knack for delaying

gratification that makes a child one marshmallow richer can help him become a better citizen or--just as easily – an even more brilliant criminal.

According model of H. Gardner [5], intelligence is multilevel phenomena. So we have to propose some basic and some proceeding components in any kind of intelligence. In our experimental study we tried to correlate two important skills – verbalization of emotions and identification of facial expression with results of self-response. We observed three aging groups: teenagers (14-17), students (19-21) and young specialists (25-35). Longitude study during three years shown that verbalization of emotions and identification of facial expression are developed straightly, but self-response about level of emotional intelligence skills are very variable from year to year. Than we found very few correlation between verbalization of emotions and identification of facial expression with results of self-response test.

So we can propose new model of emotional intelligence in which verbalization of emotions and identification of facial expression are basic components, and understanding of emotions, regulation of emotions and expression of emotions are proceeding components.

Our experimental results shown that verbalization of emotions and identification of facial expression as basic components are enough sensible to training influence. So this manifestations of social skills can be objective parameters of development of emotional intelligence.

1. Bar-On R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multy-Health System, 1997.
2. Barett L.F. Language as Context for the Perception of Emotion. // Trends on Cognitive Sciences, Vol. 11, No. 8 (2007). P.327-332.
3. Brackett M.A., Salovey P. Measuring Emotional Intelligence with the Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) //

Measurement of Emotional Intelligence / ed. by G.Geher. Hauppauge, N.Y.: Nova Science Publishers. 2004. P. 105–150.

4. Boon T.R. Emotional Expressivity and Trustworthiness: the Role of Nonverbal Behavior on the Evolution of Cooperation. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 27, No. 3 (2003). P.163-182.
5. Gardner H. Multiple intelligences. N.Y.: Basic Books, 1993.
6. Goleman D. Emotional intelligence. N.Y.: Bantam Books, 1995.
7. Feldman Barrett L., Lindquist K.A., Gendron M. Language as context for the perception of emotion. // Trends in Cognitive Sciences, 2007 Vol.11№ 8, P.327-332.
8. Lindquist K.A., Feldman Barrett L., Russel J.A. Language and perception of emotion. // Emotions, 2006, № 3. P. 125-138.
9. Mayer J.D., Caruso D., Salovey P. Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence // Intelligence. 1999. Vol. 27. P. 267–298.
- 10.Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of Emotional Intelligence // Handbook of Intelligence / ed. by R.Stenberg. Cambridge University Press. 2000. P. 396–420.
- 11.Measuring Emotional Intelligence with the MSCEIT V2.0 / Mayer J.D. [et al.] // Emotion. 2003. Vol. 3. N 1. P. 97–105.
- 12.Salovey P., Brackett M., Mayer J.D. Emotional Intelligence: Key readings on the Mayer and Salovey Model. Port Chester, N.Y.: Dude Publishing, 2004.
- 13.Sayette M.A. A Psychometric Evaluation of the Facial Action Coding System for Assessing Spontaneous Expression. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 25, No. 3 (2001). P.167-185.

14.Segal J. Raising Your Emotional Intelligence. A Practical Guide. N. Y.: Henry Holt Company. 1997.

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009-2013гг.»

На правах рукописи

Монография

**Эмоциональный интеллект: опыт экспериментального
исследования, проблемы, решения**

Иванова Екатерина Сергеевна, к.пс.н., доцент
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Ivanova_rina@mail.ru

Екатеринбург, 2012

*Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические
кадры инновационной России 2009-2013гг.»*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Определение и модели эмоционального интеллекта.

1.1.Предпосылки исследования эмоционального интеллекта.

1.1.1. Механизмы взаимосвязи эмоций и мышления

1.2.Модели эмоционального интеллекта.

1.2.1. Эмпирическая модель Р. Бар-Она: возникновение конструкта.

1.2.2. Модель П. Селавея – Дж. Майера – Д. Карузо: операционализация понятия.

1.2.3. Модель Д. Гоулмана: популяризация конструкта «эмоциональный интеллект».

1.3.Отечественные исследования эмоционального интеллекта.

1.3.1. Процессуально-психодиагностическая модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина.

1.4.Опознавание и вербализация эмоций как базовые структурные компоненты эмоционального интеллекта (авторская модель).

Глава 2. Проблема измерения эмоционального интеллекта

2.1. Обзор методик.

2.2. Анализ опросников эмоционального интеллекта: опыт применения.

2.3. Авторские экспериментальные методики.

Глава 3. Возрастные и гендерные особенности эмоционального интеллекта

3.1. Гендерные различия эмоционального интеллекта и его структурных компонентов

3.2. Возрастная динамика эмоционального интеллекта.

3.3. Эмпирические данные лонгитюдного и срезового экспериментальных исследований.

Глава 4. Естественное и сформированное развитие эмоционального интеллекта: техники, программы, результаты апробации техник и программ.

4.1. Обзор существующих подходов к развитию эмоционального интеллекта.

4.2. Авторская программа развития эмоционального интеллекта в подростковом возрасте.

4.3. Опыт дистанционного развития эмоционального интеллекта.

Заключение

Библиография

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты заключительного этапа НИР, можно заключить, что актуальность разрабатываемой проблематики в настоящее время существенно возрастает. Фактически, предложив данную тему в 2010г., исследовательский коллектив продемонстрировал высокую чувствительность к тенденциям развития мировой науки.

Результаты, полученные в ходе анализа теоретических данных и сбора экспериментальных материалов, позиционируют НИР на высоком уровне, достойном внимания мировой общественности.

Основные теоретические результаты НИР связаны с микровозрастным анализом естественной и сформированной динамики эмоционального интеллекта, выявлением гетрохронности гендерных различий эмоционального интеллекта и его составляющих, а также с разработкой новой, авторской модели эмоционального интеллекта, отражающей зону актуального и потенциального развития его базовых и процессуальных компонентов. Удалось доказать, что эмоциональный интеллект – это один из видов интеллекта, характеризующийся, помимо всего прочего, наличием сензитивного периода для развития, который приходится на подростковый возраст.

В качестве практических результатов важно отметить выявленные тенденции естественной и сформированной динамики эмоционального интеллекта у лиц разного пола и возраста. В результате реализации НИР удалось установить, что наиболее подвержен формирующим воздействиям такой базовый компонент эмоционального интеллекта как опознание лицевой экспрессии и такой процессуальный показатель как межличностный эмоциональный интеллект. В целом, наибольшего эффекта тренингового воздействия удалось достичь в отношении показателей, основывающихся на невербальном компоненте общения. Менее выражены изменения у таких показателей как: внутриличностный эмоциональный интеллект и

алекситимия. Очевидно, что большая значимость когнитивного компонента в этих показателях объясняет незначительную динамику в ряде подгрупп: для формирования устойчивой системы знаний об эмоциях необходимыми этапами является эмпирическая проверка, анализ и рефлексия, что предполагает значительные временные промежутки.

Эти данные ставят вопрос об отсроченном тренинговом эффекте, ответ на который частично был получен в ходе выполнения работ по пятому этапу. В результате реализации программы второй ступени было установлено, что для развития эмоционального интеллекта как метаспособности для большинства испытуемых существует некоторый коридор, в рамках которого они демонстрируют существенный прирост перечисленных показателей, а затем, даже при продолжающемся тренинговом воздействии, происходит насыщение данной психологической характеристики и она перестает показывать достоверный прирост в целом по группе. Однако, наблюдаются существенные индивидуальные изменения. Выраженная положительная динамика у отдельных испытуемых связана с внутриличностными predispositionами, высокой потребностью совершенствовать собственные навыки общения, что позволило нам сделать предположение о существовании коммуникативной одаренности как отдельного вида одаренности.

Наименее подверженным тренинговому воздействию оказался показатель внутриличностного эмоционального интеллекта. Вероятно, потому, что процесс его развития нуждается в изменении ряда когнитивных и поведенческих установок, т.е. работу более глубокого плана, которая, безусловно, не может быть эффективной без развития базовых функций эмоционального интеллекта, однако позволяет получить эффект только после некоторой трансформации ценностно-смысловой структуры личности.

Важный практический результат связан с тем, что при сравнении двух выборок, включающих испытуемых, участвовавших в тренинговых занятиях и работавших на дистанционном тренажере, было установлено, что динамика

показателей процессуальных и базовых компонентов эмоционального интеллекта аналогична, при этом различия при обеих формах работы незначительны, что позволяет рекомендовать разработанный нами дистанционный тренажер опознания и вербализации эмоций к использованию для занятий с учащимися школ и вузов с целью развития эмоционального интеллекта. Основное назначение тренажера – способствовать развитию структурных компонентов эмоционального интеллекта – получило подтверждение. При этом было установлено, что происходит комплексное воздействие на процессуальные компоненты межличностного эмоционального интеллекта (понимание, управление, экспрессию эмоций).

Тот факт, что интенсивные занятия, построенные на визуализации и проигрывании в безопасных условиях различных форм взаимодействия, оказали влияние на показатели межличностного эмоционального интеллекта, доказывает возможность его активного и целенаправленного формирования. Результативность данного тренинга позволяет рекомендовать внедрение такого рода работы в деятельность педагогов-психологов.

Апробированные тренинговые программы представлены в методическом пособии для психологов и ведущих тренингов по развитию эмоционального интеллекта, разработанном согласно плану выполнения НИР. Обобщение и систематизация материалов исследования представлены в монографии. Промежуточные результаты НИР получили свое представление в докладах на всероссийских и международных конференциях, в цикле статей в рецензируемых научных журналах.

В ходе выполнения исследования удалось привлечь значительное количество студентов департамента психологии УрФУ к научно-исследовательской деятельности, что получило свое отражение в массиве защищенных курсовых и выпускных работ.

Внедрение результатов осуществлено на самых различных уровнях: в рамках Интернет-ресурса, доступного самой широкой общественности – как

для работы со специализированной литературе по тематике НИР, так и для развития практических навыков опознания и вербализации эмоций; в цикле научно-популярных лекций и открытых мастер-классов; посредством публикации методического пособия, включающего разработки программ развития эмоционального интеллекта для лиц разного пола и возраста, а также путем сертификации авторского курса по развитию навыков опознания лицевой экспрессии при подготовке специалистов по проверке достоверности информации, получившему признание Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги.

Обобщая все вышеизложенное, можно заключить, что, теоретические и практические результаты НИР соответствуют мировому уровню, отражая значимые тенденции в развитии научной и прикладной проблематики современной психологи и смежных отраслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barrett L.F. Language as Context for the Perception of Emotion. // Trends on Cognitive Sciences, Vol. 11, No. 8 (2007). P.327-332.
2. Boon T.R. Emotional Expressivity and Trustworthiness: the Role of Nonverbal Behavior on the Evolution of Cooperation. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 27, No. 3 (2003). P.163-182.
3. Chang C-C. Determination of Head Pose and Facial Expression from a Single Perspective View by Successive Scaled Orthographic Approximations. // International Journal of Computer Vision, Vol. 46, No. 3 (2002). P.179-199.
4. Deffenbacher K.A. Manipulating Face Gender: Effects on Categorization and Recognition Judgments. // Journal of Biological Systems, Vol. 6, No. 3 (1998). P. 219-239.
5. Doherty W. R. The Emotional Contagion Scale: a Measure of Individual Differences. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 21, No. 2 (1997). P131-154.
6. Fernandez-Dols J-M. Are Spontaneous Expressions and Emotions Linked? An Experimental Test of Coherence. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 21, No. 3 (1997). P163-177.
7. Harre R. Emotions as Cognitive-Affective-Somatic Hybrids. // Emotion Review, Vol. 1, No. 4 (2009). P.294-301.
8. Heisel M.J. Facial Expressions and Ambivalence: Looking for Conflict in All the Right Faces. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 28, No. 1 (2004). P. 35-52.
9. Hess U. The Intensity of Emotional Facial Expressions and Decoding Accuracy. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 21, No. 4 (1997). P.241-257.
10. Kappas A. Inhibiting Facial Expressions: Limitations to the Voluntary Control of Facial Expressions of Emotion. // Motivation and Emotion, Vol. 24, No. 4 (2000). P.259-270.

- 11.Lindquist K.A. Constructing Emotion. The Experience of Fear as a Conceptual Act. // Association for Psychological Science, Vol. 19, No. 9 (2008). P.898-903.
- 12.Lindquist K.A. Language and the Perception of Emotion. // Emotion, Vol. 6, No. 1 (2006). P.125-138.
- 13.Matsumoto D. A New Test of Measure Emotion Recognition Ability: Matsumoto and Ekman's Japanese and Caucasian Brief Affect Recognition Test (Jacbart). // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 24, No. 3 (2000). P.179-209.
- 14.Merten J. Facial-Affective Behavior, Mutual Gaze, and Emotional Experience in Dyadic Interactions. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 21, No. 3 (1997) P.179-131.
- 15.Meyer W-U. Toward a Process Analysis of Emotions: The Case of Surprise. // Motivation and Emotion, Vol. 21, No. 3 (1997). P/251-274.
- 16.Mignault A. The Many Faces of a Neutral Face: Head Tilt and Perception of Dominance and Emotion. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 27, No. 2 (2003). P. 11-132.
- 17.Mullins D.T. Effects of Social Anxiety on Nonverbal Accuracy and Response Time I: Facial Expressions. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 28, No. 1 (2004). P.3-33.
- 18.Park A. One Way to Test Your EQ // Time, Vol. 146, No 14 (1995). P. 64-65.
- 19.Patterson M.L. Effects of Cognitive Demand and Judgment Strategy on Person Perception Accuracy. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 22, No. 4 (1998). P.253-263.
- 20.Posamentier M. Processing Faces and Facial Expressions. // Neuropsychology Review, Vol. 13, No. 3 (2003). P.113-143.
- 21.Raymond S.T. Lee Elastic Face Recognizer: Invariant Face Recognition Based on Elastic Graph Matching Model // International Journal of Pattern Recognition and Artificial Intelligence, Vol. 16, No. 4 (2002). P.463-479.

- 22.Sayette M.A. A Psychometric Evaluation of the Facial Action Coding System for Assessing Spontaneous Expression. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 25, No. 3 (2001). P.167-185.
- 23.Suzuki K. Useful Information for Face Perception is Described with Facts. // Journal of Nonverbal Behavior, Vol. 27, No. 1 (2003). P.43-55.
- 24.Valente S. Analysis and Reproduction of Facial Expressions for Realistic Communicating Clones. // Journal of VLSI Signal Processing, Vol. 29 (2001). P.41-49.
- 25.Yan H. Human Face Image Processing Techniques. // International Journal of Image and Graphics, Vol. 1, No. 2 (2001). P. 197-215.
- 26.Yongming L. Constructing Facial Identify Surfaces for Recognition // International Journal of Computer Vision, Vol. 53, No. 1 (2003). P. 71-92.